

Смертельная жатва

Автор:

[Хизер Грэм](#)

Смертельная жатва

Хизер Грэм

Братья Флинн #2

После того как на кукурузном поле обнаружили жуткое пугало – труп молодой женщины, прибитый к доскам, – жители городка Салем вспомнили старинную легенду о Сенокосце. Человек огромных размеров с венком из опавших листьев на голове в преддверии праздника урожая собирает свою жатву – души красивых девушек. На Хеллоуин без вести пропала Мэри Джонстон. Ее убитый горем муж попросил своего друга, частного детектива Джереми Флинна, помочь разыскать девушку. Флинн не суеверен, тогда как его подруга, писательница Ровенна Кавано, серьезно заинтересовалась верованиями Салема. Но когда было найдено еще несколько обезображенных тел, фигура Сенокосца стала обретать реальность. Последней его жертвой должна стать сама королева урожая, роль которой в этом году исполняет Ровенна...

Хизер Грэм

Смертельная жатва

Пролог

Все началось с того, что Мэри и Брэд Джонстон, проходя по ярмарочному городку, случайно забрели в павильон предсказаний. Они не верили в подобные

вещи, на сей раз Брэд почему-то сказал с усмешкой:

– Что ж, раз мы здесь... Тот парень в музее, кажется, об этом месте говорил.

Вообще, в Салеме, штат Массачусетс, погадать предлагают на каждом шагу, особенно если на Хеллоуин. Они побывали не в одном «замке с привидениями», заходили в лавки, торгующие карнавальными костюмами, и повстречали множество местного народа – от виккианцев до историков. Экскурсовод в музее посоветовал им ради смеха погадать у нескольких предсказателей, потому что каждый из них даст свой прогноз, и порекомендовал, куда пойти.

Мэри отважилась первой. Это произошло в магазине под названием «Волшебный грош», принадлежащем Адаму и Еве Левеллин. Хозяйка была похожа на хиппи, а ее муж – одет во все черное, но не переставая жевал жвачку, как нормальный человек. Или почти нормальный. Брэду подумалось, что это выдуманные имена – все здесь казалось притворным, но они были вполне милы. Едва взглянув на ладонь Мэри, Ева тут же заверила ее, что она талантливая танцовщица и далеко пойдет, причем о профессии Мэри они не заикались.

– Наверное, она видела тебя в каком-нибудь шоу, – предположил потом Брэд. Так или иначе, сеанс был не лишен приятности.

Но вот другой предсказатель... Он точно нарядился как на Хеллоуин. В черной накидке и тюрбане, высокий, темный и худой, с пронзительным взглядом темных глаз, подведенных черным карандашом.

У него в палатке был только маленький столик, покрытый неяркой тканью с рисунком из луны и звезд. Посередине на подставке помещался магический кристалл. Но вокруг было столько статуй египетских богов и богинь, драконов, демонов и прочих сказочных существ, будто в этом месте он работал постоянно.

Мэри тут же спросила:

– Вы виккианец? Маг, волшебник?

Предсказатель кисло улыбнулся:

– Среди виккианцев нет никаких магов и волшебников. Что до меня, то я даже не виккианец. Я просто астролог – гадаю по луне, по звездам и все в таком роде.

– Я Мэри Джонстон, а это мой муж Брэд, – сказала Мэри, запнувшись на слове «муж» – совсем недавно они собирались разводиться.

– А я Дэмиен, – представился собеседник.

– Можно нам вместе, парное гадание? – спросила Мэри, которой было немного страшно, хотя она понимала, что в Хеллоуин должно быть немного страшно, иначе это не Хеллоуин. И все-таки ей было не по себе и не хотелось отпустить от себя Брэда.

– Конечно, – улыбнулся Дэмиен. – Я скажу только то, что увижу. Садитесь. Тут как раз два стула.

* * *

Они сели за стол, и Брэд стиснул руку Мэри. Она твердила себе, что они в отпуске, далеко от дома, от флоридских пляжей, и здесь все по-другому. Они залечивают старые раны, которые опять дали о себе знать.

– Итак, взгляните в магический кристалл, – торжественно велел им Дэмиен, и на глазах у Мэри кристалл вдруг заволокло туманом. Похоже, Дэмиен был мастер на разные трюки. Затем ей показалось, что внутри кристалла запылал огонь, устремившийся в невидимое небо. Потом огонь погас, и открылась холмистая местность с тощими деревцами. Там были какие-то люди, и они что-то хором кричали. Она испуганно вздрогнула и готова была вскочить со стула, но тут ее взгляд упал на Брэда – он улыбался. Брэд всегда говорил, что у нее слишком бурное воображение. И что она трусиха. Она нарочно стала вспоминать, зачем они приехали и как им обоим это необходимо. Дело в том, что он ей изменил. Но он не остался бы с Брендой, убеждала себя Мэри. Его в ней привлекал только авантюризм и... вульгарность. Мэри не могла без злости думать об этом.

Она хоть и не сомневалась, что Брэд любит ее, но чувствовала себя оскорбленной. И все-таки, ради их будущего, она не позволяла себе замкнуться в

прошлом. Ей необходимо измениться, не быть такой клушей. Рука Брэда крепко сжимала ее руку. Он был сейчас с ней. Она верила в их любовь и что у них все получится.

– В темноте, среди тумана, вас подстерегает опасность. Пусть рука, что сжимает руку, не дрогнет, ибо, когда дует ветер и качаются деревья, приходит смерть, – вещал Дэмиен. – Смотрите на кристалл, не отвлекайтесь.

* * *

Мэри не могла не подчиниться и снова посмотрела на кристалл. Она опять услышала крики и всхлипы, полные предсмертного ужаса. Ветви деревьев тянулись к ней, точно руки скелетов. Пошел снег, а затем...

Затем она увидела мертвую женщину – труп женщины, болтавшийся в петле на одной из голых веток. Она хотела закричать, но не смогла. Застыв от ужаса, она смотрела, как труп стремительно обращается в прах прямо у нее на глазах.

– Индейцы, – вдруг зачарованно произнес Брэд, – День благодарения.

Не сразу ей удалось оторвать взгляд от кристалла, чтобы взглянуть на Брэда. Он улыбался. Похоже, он видел там что-то свое, совершенно другое.

– Первый День благодарения, – в восторге проговорил он.

Нет, надо срочно отсюда уматывать.

– Здорово у вас это выходит, – восхитился Брэд.

Дэмиен с улыбкой повернулся к Мэри. Ей показалось, что он смотрит как-то недобро, будто злорадствует.

– Дотроньтесь до кристалла, – приказал им Дэмиен.

Нет уж, с нее хватит.

Но Мэри не могла сопротивляться. Это какой-то проектор, сказала она себе, показывает им кино. Иначе и быть не могло. Но как бы там ни было, Брэд тоже безропотно слушался Дэмиена. По-прежнему держась за руки, они коснулись кристалла. А теперь она увидела кукурузу. Бескрайнее кукурузное поле, длинные ряды и пугала. В этой картинке было что-то зловещее, будто над полем витал невидимый дух зла.

Неужели Брэд этого не видит? Он смотрел на кристалл как замороженный.

– Вам угрожает опасность, – сказал ему Дэмиен. – Вы любили, но предали, и предательство сделало вас слабым. – Он обернулся к Мэри: – А вы теперь – легкая добыча. – Казалось, эти слова доставляют Дэмиену большое удовольствие. – Он не верит в себя, у него не хватит сил, чтобы защитить вас, так что вы сгинете в тумане зла.

Брэд вскочил и сердито уставился на Дэмиена.

– Что вы несете? Вас надо сдать в полицию! Мы не затем сюда пришли, чтобы слушать эту околесицу!

Дэмиен тоже поднялся.

– Извините, если я не смог вам угодить, но магический кристалл всегда показывает правду. Это он говорит, а не я.

Брэд швырнул на стол двадцать долларов, схватил Мэри за руку и потащил за собой на улицу. Там они снова окунулись в веселую праздничную толпу. Группа детей, галдя, вырвалась из «замка с привидениями». Старик осторожно пробирался между гуляющими в ближайшую кофейню. Мимо прошла женщина с двумя маленькими девочками, одетыми в костюмы фей. Даже собаки были в костюмах.

– Я ему этого так не оставлю, – смущенно пообещал Брэд.

– Да брось ты. Ему нужно было устроить для нас представление, как же иначе, – возразила Мэри нарочито небрежным тоном. А Брэд действительно разозлился, может быть, даже испугался. И в самом деле, откуда Дэмиен узнал об их

неурядицах?

Но здесь, на улице, среди суеты, возгласов и смеха, пророческие видения уже поблекли в памяти, казались чем-то вроде неудачной злой шутки.

– Теперь я уже не знаю, – неуверенно проговорил Брэд, – не почудились ли мне эти индейцы. У них были топоры... Они садились за стол с индейкой... Я, кстати, чертовски проголодался.

Мэри улыбнулась, подставляя лицо свежему ветру. Ей уже хотелось смеяться. Хорошо же он их разыграл! Он, может быть, и обманщик, но какой мастер! И она не позволит себе переживать по поводу того, что он им наплел.

И все-таки, когда они сидели в ресторане, она поинтересовалась:

– Брэд, а больше ты ничего там не видел? Только индейцев за столом с индейкой?

Помявшись, он пробормотал:

– Ну... разве что в конце... Кукурузное поле и еще кое-что... Да это все глупости, забудь об этом.

– А почему ты так разозлился?

– Потому что он держал нас за идиотов, – ответил Брэд. – Если бы с нами был Джереми, он бы сразу сообразил, каким образом Дэмиен – или как его там – проделывает свои фокусы. Ему бы только взглянуть в этот дурацкий кристалл, и он бы сразу раскусил проходимца.

Мэри улыбнулась:

– Но он все время сидит в Новом Орлеане, верно?

Брэд и Джереми Флинн раньше вместе работали в команде полицейских водолазов. Джереми был свидетелем у них на свадьбе. Брэд прав: Джереми легко вывел бы Дэмиена на чистую воду.

После обеда Мэри заявила, что неплохо было бы посетить какое-нибудь историческое место, и они отправились на знаменитое местное кладбище. Едва они вошли, она внезапно ощутила такой прилив грусти, что в глазах заблестели слезы.

- Что с тобой? - насторожился Брэд.

- Ничего, просто задумалась, - отмахнулась она.

- Пошли отсюда, - сказал Брэд, - здесь слишком тоскливо.

«Нет, кладбище здесь ни при чем, - думала она, - это все тот человек, Дэмиен, виноват».

- Я тебя люблю, ты ведь знаешь. - Брэд все еще чувствовал себя виноватым.

- Я знаю. И я тебя люблю. - Она взглянула в его глаза.

Мэри заметно дрожала, и он, наверное, решил, что это потому, что она трусиха.

- Я хочу погулять среди могил, посмотреть. - Она расправила плечи и торопливо двинулась по тропинке, на ходу вытаскивая из сумки путеводитель. - Я читала об этом! - крикнула она, оборачиваясь. - Венки символизируют победу смерти, крылатые песочные часы - быстротечность времени. Скелеты и черепа напоминают о смертности человека. Вот эти ангелы служат символом райской жизни, а под этими похоронены маленькие дети.

- А что символизирует змея, свернувшаяся кольцом? - спросил Брэд, указывая на одну из могил.

- Вечность, - ответила она.

Он прошел дальше, сел на один из камней и сказал:

- Слушай, у меня уже ноги отваливаются. Давай завернем в какой-нибудь бар.

- Напрасно ты уселся на чью-то могилу, - осудила Мэри, направляясь к разбитому камню под огромным деревом в дальнем конце кладбища. Камень, казалось, манил ее. Корни дерева подрыли и сдвинули с места несколько могильных плит вокруг.

- Эй, не ходи так далеко! - крикнул ей вслед Брэд, ложась на плиту и глядя в небо. - Все уже выходят. Я не хочу, чтобы нас тут заперли.

- Успеем! - откликнулась Мэри, прибавляя шагу.

И вдруг резко поднялся ветер, стало смеркаться, и в воздухе заблестели капли, хотя совсем недавно ничто не предвещало дождя. Она обошла дерево, чтобы получше разглядеть камень, привлечший ее внимание, и обмерла.

Кто-то не так давно очистил камень и обновил надпись; под традиционным венком и песочными часами четко значилось: Мэри Клер Джонстон. Ее имя!

Она ощутила спазм в горле и слабость во всем теле, ее дрожащие колени подогнулись, и она должна была опереться рукой о камень, чтобы не упасть.

Издали доносился детский смех. Матери подзывали детей, мужья разговаривали с женами. Из-за сильного головокружения Мэри закрыла глаза. И сразу же снова увидела холм и дерево. Голое дерево, голые руки-сучья и петлю. И женщину, висящую в петле.

Туман вокруг качнулся, и она снова услышала смех - на сей раз это был смех Дэмиена. В тумане возникло его лицо. Они стояли вдвоем на холме, на ветру, он держал ее за руку и злорадно ухмылялся. Нет, этого не может быть. Не может быть. Но, словно наяву, она чувствовала порывы ветра и холод спускающейся ночи.

- А теперь ты моя, - произнес Дэмиен. - Давай поиграем, крошка.

И ветер разнес его смех.

Глава 1

Ровенне снились пугала, возвышавшиеся поверх кукурузы на деревянных опорах. Издали пустолицые болваны были черны и страшны. Бесконечные ряды кукурузы уходили за горизонт, клонясь и шатаясь на холодном ветру. Пугала стерегли урожай, точно шеренга часовых.

Ей казалось, что она плывет по полю, парит на ветру, среди клубов низко упавшего тумана, что, как черное покрывало, подавил, омрачил сияние осенних красок. Ей все виделось нерезко и словно с высоты, словно через глазок кинокамеры, которую наводят на резкость. Во сне она понимала, что это сон, и пыталась проснуться, чтобы не слышать зловещего шепота в ушах. Свет... Ей хотелось света, яркого солнца. Прочь от этой ползучей тьмы! Она ехала домой, и, наверное, ей неспроста снились родные места, где осень бывала невероятно прекрасна, словно во сне.

Золотые, оранжевые, малиновые, бурые и лимонные оттенки бушевали в лесах по берегам океана. А внизу волны с белыми барашками бились о высокие гранитные обрывы, предвещая Новой Англии скорую и суровую зиму. Но сейчас стояла осенняя пора, великолепная и блистательная. Легкий бриз ворошил листву, охлаждал щеки, и, пока его невесомое дыхание не сменилось хваткой ледяных пальцев, нужно было успеть насладиться праздником осени и собрать урожай.

И вот во сне перед ней протянулись кукурузные ряды – стебли завораживающе раскачивались на ветру. В детстве ей нравилось носиться в кукурузе – дедушка сердился, а она заливалась смехом. На ее памяти вороны были всегда – блестящие крылья, злобное карканье, разносившееся по всей округе, но фермеры знали способ отпугнуть своего злейшего врага, переходивший от отца к сыну.

Фермеры мастерили пугала, причем каждый старался перещеголять в этом соседа, и расставляли их в полях. К примеру, на пугале работы миссис Эйбел была садовая шляпа, утыканная булавками, не позволявшими воронам садиться. Этам Мориссон приделал своему пугалу накидку, которая раздувалась от ветра, и зубастую улыбку монстра из фильмов ужасов. Дедушка нарядил свое пугало в старый джинсовый комбинезон, клетчатую рубашку и соломенную шляпу с длинными белыми волосами, а поперх приладил еще и ружье. Но дальше всех по части жути и изобретательности пошел Эрик Ролф.

Казалось, его пугало способно ожить и заговорить: головой ему служил пластиковый череп, а лицо было устрашающе раскрашено, к тому же в глазницах вращались огромные глаза-лампочки, работавшие от батареек. Пугало в черном сюртуке стояло растопырив руки. Из головы его во все стороны торчала жесткая и острая металлическая проволока, точно нелепый парик. Кое-кто из соседей ненавидел творение Эрика – пуританство в этих краях было неистребимо. Но дети, как и сам Эрик, были в восторге. Хотя, признаться, Ровенне иногда становилось не по себе, когда она подбегала к пугалу. Пустые глаза тарацились на нее, в кукурузных листьях тихо шептал ветерок. Сердце щемило от страха и любопытства. Она боялась, что, задержись возле пугала подольше, ей предстанут ужасы прошлого, она почувствует злорадство палачей и трепет жертв. Еще девочкой она наслушалась историй о расправах над ведьмами, когда одни люди с именем Божьим на устах пытали и казнили других, когда от детей требовали оговаривать родителей, когда зло творилось ради добродетели. Впечатлительному ребенку, каким была Ровенна, трудно было не проникнуться кровавым прошлым этой земли.

И все-таки она любила кукурузные поля, особенно осенней порой. А теперь она ехала домой, чтобы воочию увидеть эти поля, и неудивительно, что они привиделись ей в полудреме, между сном и явью, будто она снова носится в кукурузе, как когда-то в детстве. Она слышала собственный смех на бегу, без страха предвкушая встречу с готическим монстром – пугалом Эрика Ролфа, ибо она была уже взрослая и детские страхи не имели над ней власти.

Но она ошибалась. Страх никуда не ушел.

При виде пугала ужас ледяными пальцами сжал ее сердце. Она не хотела приближаться, но ее будто что-то тянуло помимо воли. Подойдя ближе, Ровенна обмерла, поперхнувшись немимым криком: пустые глазницы черепа зияли в

окружении обрывков черной гниющей плоти. У нее было чувство, что пугало смотрит и видит, вопреки отсутствию глаз. Рот был открыт, будто в предсмертном крике, лохмотья едва прикрывали гниющее тело и блестящие кости в пятнах засохшей крови. И вдруг череп повернулся, будто злой разум до сих пор теплился у него внутри. Ворона, усевшись на плечо пугалу, отхватила со щеки кусок зловонного мяса.

Под градом ярких осенних листьев, принесенных из леса порывом ветра, череп скрипуче расхохотался. Костяные пальцы с обрывками плоти зашевелились и потянулись к ней.

Ровенна Кавано резко села в кровати, задыхаясь и обливаясь потом. Что за кошмар! Она по-настоящему испугалась и была этим неприятно поражена. Наверное, все случилось оттого, что она уснула с мыслями о доме. Впрочем, домой она возвращалась не более чем на несколько дней, планируя провести Хеллоуин в Новом Орлеане.

Она успела соскучиться по дому. В Массачусетсе осенью так красиво! Салем... Один из маленьких во всех смыслах городков. И в этом году ее выбрали королевой урожая, хотя ее и не было в городе. Так что ее ждало приятное событие после предстоящей нервотрепки в программе Джереми Флинна, посвященной сбору средств для детского дома. Ну уж ладно, зато ее участие в этой программе сделает рекламу ее книгам. И поскольку она все равно не могла найти себе места после смерти своего жениха Джонатана, поездка в Новый Орлеан пришлась весьма кстати, хотя ей вовсе не нужен был предлог, чтобы съездить в Новый Орлеан, – она любила этот город. Но сейчас ей хотелось домой, несмотря на все кошмары.

В детстве они любили рассказывать друг другу страшные истории о Сенокосце – мистической фигуре вроде черта, который похищал души людей. Пуритане раньше верили, что черт живет в темных лесах, окружающих их селения, и так и норовит украсть чью-либо душу. Суеверия и страхи тогда были широко распространены, но те времена давно канули в Лету, и уж тем более Ровенна не была суеверна, какие бы трюки ни проделывало ее подсознание. И все-таки она решила не залеживаться и побыстрее встать, чтобы снова не провалиться в кошмарный сон.

Она напомнила себе, что живет в реальном, современном мире, что она должна собраться и пережить еще один день в компании мистера Джереми Флинна.

Ах да, Джереми Флинн. Бывший полицейский водолаз, а ныне детектив в частном агентстве братьев Флинн. Умный, артистичный, очаровательный, шикарный Джереми... И абсолютно равнодушный к ней. Более того, она, похоже, вызывала у него неприязнь. Хотя, возможно, ему просто не нравилось, что она говорит. Но надо отметить, что он никогда не бывал по отношению к ней груб или открыто враждебен. Вероятно, он не смел, потому что его невестка Кендалл Флинн была давней и доброй подругой Ровенны. А сегодня вечером в особняке Флиннов должен был состояться бал в честь Хеллоуина. Кендалл с мужем поселились в этом доме около года назад и с тех пор устраивали там представления любительского театра и разные другие благотворительные мероприятия. Будет много гостей, Джереми из вежливости поздоровается и на целый вечер удалится куда-нибудь в противоположный конец зала. С другими братьями она ладила на удивление хорошо. Это были Эйдан, муж Кендалл, и Зак – младший из Флиннов.

К несчастью, она запала на Джереми с самой первой встречи. Она сама себе удивлялась, поскольку считала, что со смертью Джонатана для нее все кончено. Нет, она вовсе не носила по нему трехлетний траур, как это было принято раньше, просто не верила, что на свете есть другие мужчины, к которым она способна почувствовать влечение. Джереми заставил ее в это поверить. Она часто ловила себя на том, что любит его ротом, когда он говорит, его сильными руками с длинными пальцами. У него были мозоли на кончиках пальцев, потому что он играл на гитаре. И прелестно – она сама слышала.

Но она была явно не в его вкусе, и ей оставалось лишь тайно от Джереми мечтать о безумных страстных ночах в его объятиях. Она не знала, что и думать: с одной стороны, это было предательство памяти Джонатана, а с другой – простые человеческие чувства. Но как можно было не замечать жар и электричество, исходящие от него? Ах, упади между ними искра, коснись они друг друга – и сам воздух взорвался бы и вспыхнул прекрасным огнем взаимного желания. По крайней мере, ей нравилось так воображать.

Надо было вставать, принимать душ, а она все лежала и мечтала о нем. Это была не только похоть, это было некое сердечное томление. «Я восхищаюсь тобой. Я люблю слушать твой голос. Я люблю видеть страсть в твоих глазах, когда ты рассказываешь о своем деле. Мне бы так хотелось просто поговорить с тобой, не

на публику, чтобы ты общался только со мной, чтобы я знала, что у тебя на уме и почему ты такой...»

Но этого никогда не будет. По иронии судьбы она увлеклась человеком, который не испытывал к ней ни малейшего интереса. И точка.

Он ясно давал ей это понять, и Ровенна, конечно, не собиралась как дура делать ему признания. Она будет и дальше держаться отстраненно и вежливо, оставаясь для него не более чем подругой его невестки и братьев, если на то пошло.

С этой мыслью она потянулась, вздохнула и хотела было откинуть одеяло, как вдруг нащупала у себя в постели что-то колючее. Нахмурившись, она расправила складки пододеяльника, чтобы посмотреть, что это, и вскрикнула от страха и недоверия. Это был кукурузный лист. Сухой бурый кукурузный лист, приставший к одеялу.

Глава 2

– Джереми?

Джереми поднял голову, мысленно поморщившись. Ровенна Кавано. Писательница, историк, радиоведущая и исследовательница сверхъестественных явлений. Он, конечно, не читал ее книг, но знал, что они популярны. Она исследовала события, не поддающиеся рациональному объяснению, для чего посещала заброшенные тюрьмы, психбольницы, площадки исторических сражений и тому подобные места. Он был готов поспорить, что сама-то она верит в духов и прочие сказки, хотя вслух лишь осторожно замечала, что обратное пока не доказано. Джереми затем и пригласил ее в свою программу, чтобы обсудить паранормальные явления. Он решил, что это поможет привлечь внимание к благотворительному вечеру, приуроченному к Хеллоуину, в особняке Флиннов, который состоялся вчера. А сегодня был их последний эфир. Он гордился тем, что уже успел сделать для местного детского дома. Уволившись из полиции, Джереми стал частным детективом, а также

активно помогал брошенным детям. Он и его братья унаследовали особняк на плантации близ Нового Орлеана, и дела у них пошли в гору. Его фонд собирал большие средства, и на днях он передал деньги местной благотворительной организации. Плантация, где поселились старший брат Эйдан с женой Кендалл, процветала. Младший брат Зак вернулся в их флоридский офис, а он... он подумывал об отдыхе. Податься бы на какой-нибудь остров в океане, понырять для удовольствия, а не по долгу службы, посидеть на пляже, потягивая сладкий фруктовый коктейль...

Он хотел было ответить Ровенне что-то резкое, но по привычке сдержался. И чего ей от него надо?

Ровенна была шикарной брюнеткой с янтарными глазами – не темно-карими и не светло-карими, а именно янтарными, цвета жидкого золота – в окружении густейших черных ресниц. Ее высокая и стройная фигура приятно округлялась там, где нужно. У нее был низкий с хрипотцой голос, говоривший о чувственности, – идеальный голос для радиоведущей. Жаль, что его программа выходит не на телевидении. Нет, слава богу, что это не так! Иначе никто не обращал бы внимания на него, как и на то, о чем они говорят. Зрители – по крайней мере, мужская их часть – пускали бы слюни, глядя только на нее.

«Ну а ты что же?» – иронически спрашивал он себя. Они встречались в эфире в течение двух недель, и все это время он намеренно сохранял дистанцию. Несмотря на то что они с Ровенной были профессиональными бойцами, они могли бы подружиться, против чего она, похоже, не возражала. Они и раньше сталкивались на благотворительных приемах и просто вечеринках, где она всегда находилась в центре внимания, будучи очаровательной женщиной и остроумной собеседницей, Джереми не мог этого не заметить. Она тоже страстно ненавидела несправедливость и помогала нуждающимся. И все-таки что-то сдерживало его.

Возможно, память о прошлогодних событиях. Существовала легенда, что якобы их плантации населены привидениями. Раньше Джереми даже находил в этом пикантность, но потом все эти танцы вокруг привидений ему осточертели. Он обожал свою невестку и вовсе не собирался доказывать ей, что привидений не существует, помня, что приключилось с ней на старом семейном кладбище. Однако со знанием дела он мог утверждать, что зло в мире происходит вовсе не от вудуистов, летающих тарелок или призраков.

Джереми верил в силу честного труда, науки, логики и следственных методов. А также в плодотворное сотрудничество судебных экспертов и детективов, которые прочесывают местность, часами ведут слежку и мастерски вживаются в чужую психологию. Вот что помогало бороться со злом. Обследовать место преступления было проще всего, потому что убийца всегда что-то прихватывал с собой и что-то оставлял. Конечно, не все преступления удавалось раскрыть, но те, что удавалось, были раскрыты в результате последовательности простых, в сущности, действий.

Если следствию вдруг помогал ясновидящий, то лишь потому, что ему либо чертовски везло, либо он был достаточно умен, чтобы выявить и проанализировать улики. Жаль только, что с помощью логики Джереми никак не удавалось избавиться от ночных кошмаров, что уже давно преследовали его. Ему снились плывущие под водой трупы. Детские трупы.

Когда он служил водолазом в полиции, ему часто случалось находить в воде разные неприятные вещи. Но только не детей. А однажды их команду срочно вызвали на место происшествия, где под воду ушел фургон, проезжавший по мосту. Река Сейнт-Мери была грязной и порожистой, и фургон утонул в самом глубоком месте. Он первым добрался до цели, открыл заднюю дверь и увидел... детей, крепко пристегнутых к сиденьям, даже не пристегнутых, а привязанных веревками. Все они захлебнулись. Их было шесть человек, от двух до пяти лет, и они жили у приемных родителей, которых интересовали только крупные денежные пособия. Один мальчик с огромными вытаращенными карими глазами особенно ему запомнился. Потом он узнал, что его звали Билли. С тех пор глаза Билли часто снились ему. Иногда Билли снился ему живым – будто Джереми водит его за руку по каким-то холмам и что-то ему рассказывает. Может быть, Билли – его неродившийся сын, которого у него в действительности, возможно, никогда не будет. Или, может быть, Билли укоряет его в недостатках работы попечительских служб? Он не стал ломать голову, но ушел из полиции в частные детективы и решил помогать детям, оставшимся без родителей. И он надеялся, что ночные кошмары со временем оставят его, если не навсегда, то хотя бы на неделю, на месяц, на год... А вообще, на будущее он не загадывал. Он не ходил к гадалкам, не веря ни кофейной гуще, ни линиям на руке. У него не было никаких планов, пока он не приехал сюда.

– Джереми? – повторила Ровенна, и морщина пролегла меж ее идеально-округлых бровей. – Простите, но у нас сейчас эфир.

Режиссер за стеклом начал обратный отсчет. Они опять представились и гладко перешли к диалогу, как обычно. У нее была легкая и убедительная, впрочем без фанатизма, манера излагать свою точку зрения, что вызывало симпатию. Он и сам иногда ловил себя на мысли, что готов поверить ей. Она говорила, как и писала, – не увлекаясь байками о привидениях, а приводя факты и давая возможность слушателям делать самостоятельные выводы.

Материалист Джереми отстаивал рационалистическое устройство мира, в котором все сущее можно увидеть, ощутить, потрогать.

– А пульт дистанционного управления?

– Ну, это как радио, он работает на определенных частотах.

– Но ведь частоты мы не видим и не осязаем, а они есть.

– То есть вы утверждаете, что призраки или духи существуют, пусть даже мы их не видим?

– Я ничего не утверждаю, но давайте, например, вспомним случай братьев-близнецов Макдональд. – И она рассказала о том, как одного брата ранило в Ираке, а второй брат в Америке это тут же почувствовал и даже показал место, куда угодил осколок. – Это документально подтверждено. – И она выжидающе посмотрела на него.

Джереми выбрал обтекаемый ответ.

– Как страшно становится, – сказал он, – когда люди начинают верить в магию и всякие порчи. Даже когда случаются якобы чудеса – внезапное излечение от болезни, например, – то это всегда является результатом предварительной работы специалиста, которую мы, как и частоты, не имеем возможности видеть.

– Нет, подождите! Даже врачи признают, что положительный настрой помогает выздоровлению, что воля больного к жизни очень важна, – возразила она.

Так они и продолжали, пока не настало время для рекламной паузы, после чего в студии стали раздаваться звонки, большинство из которых были адресованы Ровенне. Мужчины признавались, что находятся под впечатлением от ее фотографий, размещенных в Интернете, но были и такие, кто действительно интересовался паранормальными явлениями. Слушатели также обращались к Джереми, благодаря полиции за важную работу по раскрытию преступлений. К досаде Джереми, Ровенна радовалась и таким звонкам, соглашаясь с каждым из звонивших.

Так в чем же его проблема? Чего он боится? Он совершеннолетний, обеспеченный и холостой. Он любит женщин. Он не ловелас, но в то же время пока не встретил женщину, с которой хотел бы связать свою судьбу. Да, но сначала он хотел бы посмотреть на особу, которая согласилась бы делить с ним ужасы, которых он навиделся за свою жизнь. При этой мысли он едва не рассмеялся, искоса взглянув на Ровенну. Она была неотразима. Если на то пошло, в ней было какое-то волшебство, как будто она знала секрет, как завладеть его душой. И она, черт побери, этот секрет не только знала, но и пользовалась им!

Нет, она ни разу не попыталась соблазнить его. Она держалась по-дружески, не более. Казалось, ее не достигают искры, которые всегда электризовали его в ее присутствии. Эфир наконец подошел к концу, и они уже смеялись над своими разногласиями. Джереми даже процитировал Вольтера: «Я не согласен с вашим мнением, но готов жизнь отдать за то, чтобы вы его высказали».

Режиссер махнул, впуская в студию диктора новостей. Они вместе вышли в фойе, и вдруг Джереми остановился как вкопанный, пристально глядя в газету, которую кто-то оставил раскрытой на кофейном столике.

– Что случилось? – удивилась Ровенна.

– Ничего, – солгал он, поднимая голову. – Пустяки.

– Ах вот как, – не поверила она, но допытываться явно не собиралась. – Что ж, сегодня был наш последний эфир. Предлагаю по такому случаю выпить. – Она улыбнулась. – Ведь мы больше не увидимся.

Услышав это, он, против обыкновения, покраснел. Ему хотелось выпить с ней, да и не только выпить... Но сегодня, как оказалось, у него были очень важные дела. Гораздо важнее вечеринки.

– Я был бы рад пригласить вас куда-нибудь, – ответил он, – но... дело в том, что... исчезла одна моя подруга, – он кивком указал на газету, – и мне необходимо срочно выяснить подробности.

– У меня ноутбук в машине, – сказала Ровенна, – воспользуемся Интернетом.

Он заколебался. У него не впервые возникло чувство, что он стоит на перекрестке и что если он примет ее предложение, то вся его жизнь изменится. Дабы доказать себе нелепость своих страхов, он согласился:

– Хорошо. Спасибо!

Они попрощались с охраной и вышли. В машине он и вправду быстро нашел то, что его интересовало. Его бывший коллега и друг Брэд Джонстон и его жена Мэри приехали туристами в Салем, штат Массачусетс, и в сумерках отправились осматривать историческое кладбище, где Мэри необъяснимым образом исчезла. Когда прибыла полиция, Брэд колотил в закрытые ворота кладбища и звал жену. Осмотр места происшествия не дал особых результатов. Была найдена лишь сумочка Мэри и ее мобильный телефон, лежащие на одной старой могиле. В заметке сообщалось также, что недавно супруги находились на грани развода, но потом решили сохранить свой брак. Они надеялись, что поездка поможет им укрепить отношения. Брэд был выставлен в неприглядном образе неверного мужа. Хуже всего, что родители Мэри были уверены, что таким образом Брэд избавился от жены. Кто-то предположил, что Брэд, как бывший полицейский, ухитрился убить Мэри и спрятать ее тело где-то на кладбище, чтобы затем разыгрывать роль безутешного супруга.

Ровенна, читавшая из-за его плеча, сказала:

– Какой кошмар! Ужасные новости.

– Я проработал с ним не один год, и жену его хорошо знаю. Да что там, я был шафером на их свадьбе!

У них не все шло гладко. Мэри – профессиональная танцовщица и часто уезжает на конкурсы. Но все знают, что ее партнер – гей, и между ними просто ничего не может быть, кроме танцев. Наверное, Брэд заскучал в ее отсутствие... Но, как бы там ни было, это все закончилось, и они решили остаться вместе. – Он на секунду замолчал, осознав, что вывалил перед ней гору информации, хотя она и не просила. – Я ни за что не поверю, что это сделал Брэд. Но по опыту я знаю, что, раз такое случилось, добром оно не кончится. Скорее всего, ее убили, а полиция только напрасно тратит время, копая под Брэда, когда надо искать настоящих преступников.

Она печально покачала головой.

– Какое все-таки странное исчезновение. В Салеме на Хеллоуин яблоку негде упасть. Неужели никто ничего не заметил?

– Вот как? А вы откуда знаете про Салем?

Она сухо улыбнулась:

– Я родилась в Салеме. Не в самом городе, а в маленькой рыбацкой деревне поблизости.

– Да? Я знал только, что вы из Новой Англии. Я, признаться, подумал, что из Бостона, когда читал биографическую справку. Перед вашим приездом ее подготовил ассистент.

– В Бостоне я училась. Да где я только не училась, – с улыбкой отвечала она. – Что поделать? Мне многое интересно.

Джерми в задумчивости провел рукой по волосам.

– Сколько же у вас дипломов, мисс Кавано?

– Два. По философии и коммуникациям. И я всегда брала кучу дополнительных курсов: легенды Древней Греции, верования и суеверия римлян, множество курсов по истории. Больше всего меня, конечно, интересовала история моих родных мест. В прежние времена люди верили, что среди них ходит Сатана,

устраивали охоту на ведьм. В Европе были казнены тысячи, здесь до такого не дошло, но все-таки... – Она поморщилась. – Мои предки к тому времени уже успели перебраться сюда. Мой пра-пра... не помню какой дед угодил в темницу по обвинению в колдовстве. Семья нашла деньги, чтобы выкупить его, и он уцелел. Но современный Салем уже совсем не тот, что прежде, и ведьмы там изменились.

– Ведьмы? – усмехнулся Джереми. – Все понятно: Мэри утащили ведьмы.

– Нет, вы не поняли, – не сразу ответила она. – Современные ведьмы и колдуны практикуют виккианство или неоязычество. Нет никакой связи между их занятиями и тем, что, как считалось, делали средневековые ведьмы.

– Ох, я вас умоляю, да кто в это поверит? – отмахнулся Джереми.

– Между прочим, виккианство – официально признанная религия, – заявила Ровенна с нотками возмущения в голосе. – К примеру, если солдат погибает в армии и его привозят домой хоронить, то на гробу может быть изображен пятиугольник, равно как звезда Давида или крест. Среди моих друзей есть виккианцы.

– Ах, простите, – пробормотал Джереми. – Понимаете ли, суеверия только осложняют любое дело...

– Но в виккианстве запрещено причинять зло другим людям. Согласно этой религии, тому, кто причиняет зло другому, оно воздается в трехкратном размере.

– Да, а христиане отправляются за убийство в ад. Однако многих это не останавливает.

– Я согласна, но...

Джереми вдруг почувствовал, что спорить ему осточертело.

– Послушайте, мы все равно сейчас ничего не решим. Почему бы нам не поехать в какой-нибудь бар во Французском квартале?

- Вы приглашаете? - спросила она.

Да, он приглашал ее, сам не зная почему. Ему нравился звук ее голоса. Ему было с ней интересно. Его тянуло к ней, как любого нормального мужчину. В глубине сознания сидела мысль, что необходимо сохранять дистанцию, но сегодня это было уже не важно. Их программы закончились, и сегодня она уезжала. Их пути больше не пересекутся.

- Ну да. Пора бы уже и пообедать, кстати.

Они поехали в тихий ресторанчик на Ройал-стрит, где Ровенна заказала себе чай и раков, а он выбрал джамбалайо.

- Итак, продолжаем, - сказал он, когда им принесли заказ. - Мне хочется подробнее узнать о современных ведьмах.

- Неужели?

- Да, правда.

Она недоверчиво хмыкнула, изогнув бровь, но затем стала рассказывать:

- Общество ведьм Салема возникло в 1970 году, когда в город приехала женщина по имени Лори Кэбот. Сейчас она носит совершенно официальное звание ведьмы. Во времена пуритан им было бы не жить. Однако виккианцы - если тогда были виккианцы - никогда не стали бы практиковать сатанизм, в чем обвиняли салемских ведьм. Дьявол - это христианская концепция, падший ангел. Виккианцы не могут поклоняться дьяволу, потому что в их религии такового не существует. То есть виккианцы не имеют отношения к сатанистам.

Джерemi мрачно кивнул. Неужели он приехал сюда затем, чтобы выслушивать подобные лекции? Хотя - в каком-то смысле да. Брэд и Мэри поехали в Салем, и Мэри исчезла. Ему нужно было узнать о Салеме как можно больше. И потом - что бы Ровенна ни говорила, она оставалась красивой, очаровательной и сексапильной женщиной. От запаха ее духов у него кружилась голова и учащался пульс.

Пусть она никогда не приписывала себе умение читать чужие мысли, но он чувствовал, что она знает, о чем он думает: он не верил, что ведьмы или сатанисты, прошлые или настоящие, имеют отношение к исчезновению Мэри Джонстон.

Ровенна улыбнулась:

– Вы наверняка полагаете, что только законченные идиоты поклоняются древним и давно забытым богам?

– Да пусть молятся хоть банановой кожуре, лишь бы их религия не требовала грабить и убивать.

Она рассмеялась. А когда она смеялась, ее глаза были как жидкое золото.

– Значит, к виккианцам у вас нет претензий. Как я уже говорила, они не делают зла, потому что зло возвращается к ним в трехкратном размере. – Она пожала плечами. – Сомневаюсь, чтобы кто-то знал ответ на вопрос, откуда во вселенной берется зло. Мы все хотим, чтобы преступник был наказан и справедливость восторжествовала – в этом мире или в следующем. По крайней мере, те, кто верит в жизнь после смерти.

– А вы, получается, не верите?

– Я этого не говорила, – помедлив, возразила она и слегка поежилась.

– Мне кажется, вы думаете о чем-то другом.

Ровенна с удивлением взглянула на него, а затем грустно улыбнулась:

– У нас в Салеме есть одна легенда... поверье о злом духе. Мы называем его Сенокосцем. Это воплощение нечистой силы, нечто вроде черта. Думаю, в нем соединились представления об источнике зла в языческих культах, а именно культах североамериканских индейцев, и в христианстве. Когда кто-то исчезает, когда случается нечто жуткое и необъяснимое, говорят, что это проделки Сенокосца. Согласно легенде, у него нет ни рогов, ни хвоста, он вообще с виду не страшен. Он носит венок из осенних листьев и плащ с капюшоном цвета

земли. И он очень высокий, просто огромный.

- И он похищает молодых женщин? - спросил Джереми.

- Да... признаться, я не в курсе, когда возникла эта легенда. Наверное, несколько веков назад. Тогда, после первых расправ над ведьмами исчезли несколько красивых девушек. Их так и не нашли. И колонисты, наслушавшись индейских сказок, решили, наверное, что виноват Сенокосец, похищающий души людей.

- Только не говорите, что это Сенокосец утащил Мэри, - усмехнулся Джереми.

- О нет, ничего такого я не говорила. Просто, знаете... В Новой Англии существуют легенды на все случаи жизни. А если вы спросите моего мнения, то я вам скажу, что где-то там бродит настоящий убийца из плоти и крови, не менее жестокий, чем Сенокосец.

В этот момент у Джереми зазвонил телефон. Еще не взглянув на номер, он знал, что это Брэд. Так оно и было. Он извинился и вышел.

Ровенна сидела, поигрывая соломинкой в бокале и жалея, что не сообразила быстро попрощаться, когда раздался звонок. У нее было неприятное чувство, что это звонил Брэд. Неприятное оттого, что она догадывалась, как события будут развиваться дальше. Брэд попросит Джереми о помощи, и тот помчится в Салем.

При этой мысли сердце у нее в груди тяжело подскочило. Что ж, пусть приезжает, они все равно не встретятся. Она ему не нравится, и он не станет ей звонить и назначать свидания. Но это не поможет! Ей позвонит детектив Джо Брентвуд. Можно себе представить, какие глаза будут у Джереми, когда он ее увидит, и как он разозлится. И подумает или даже скажет: «Отлично! Мой друг попал в беду, а вы вместо того, чтобы вести расследование, обращаетесь за помощью к шарлатанам!»

- Что-нибудь еще, мэм?

Ровенна, погруженная в свои мысли, от испуга едва не подскочила, услышав голос официантки.

- Нет, спасибо. Принесите счет.

Расплатившись, она выскользнула на улицу и поспешила к машине. Ничего, с ним не случится удара, когда он увидит, что ее нет. К тому же ей было известно, что, будучи владельцем третьей части поместья Флиннов, Джереми там не живет, а предпочитает жить в городе. Отсюда до его гостиницы на другой стороне Джексон-сквера было рукой подать.

Сама она остановилась в конце Ройал-стрит, за несколько кварталов. По дороге она все думала, что отныне станет разрываться между мечтами о нем и страхом, что он приедет в Салем. И надеждой...

Поднявшись к себе в номер, она села на кровать, не зная, чем заняться. Все ее вещи были давно собраны... Когда зазвонил телефон, она от неожиданности вздрогнула. Наверное, это Джереми - хочет знать, почему она убежала от него даже не попрощавшись. Но это была Кендалл.

- Ты завтра уезжаешь и даже не позвонила? - с укором начала Кендалл.

Ровенна тут же устыдилась. Кендалл была ее давняя подруга, с которой она познакомилась в магазине «Чай и Таро». Кендалл недавно продала свой магазин коллеге, чтобы полностью посвятить себя семье и любительскому театру, о чем мечтала еще со студенческих времен.

- Я как раз собиралась звонить, - ответила Ровенна. Она ведь не уехала бы, не позвонив, верно?

- Приезжай сегодня к нам на ужин.

Ровенна огляделась вокруг и хотела было соврать, что у нее не собраны вещи, что ей надо сделать еще тысячу дел перед отъездом, но... Отмахнуться от Кендалл она не могла. Пусть она замужем за братом Джереми, их дружба стоит дороже.

- А я только что пообедала, - сказала Ровенна.

– Не волнуйся, мы не станем насильно заставлять тебя есть, – пообещала Кендалл.

– Хорошо, – рассмеялась Ровенна, – спасибо. Тогда я приеду сказать вам последнее прощай.

– Эй, не говори так.

– Извини, я имела в виду – попрощаться перед отъездом.

– Здорово!

– А вы, кстати, выбирайтесь ко мне на День благодарения.

– Ой, сейчас это трудно. У меня маленькие дети как раз играют свой первый спектакль на День благодарения. Но мы с Эйданом приедем как-нибудь потом, обещаю! А сейчас давай к нам. Ты ведь, наверное, уже собрала вещи? У тебя ранний рейс?

– Нет, около двенадцати.

– Ну и хорошо, – обрадовалась Кендалл. – Двигай сюда. А еще лучше будет, если за тобой заедет Джереми. Он собирался о чем-то поговорить с Эйданом.

– Нет, нет! Я сама! Может быть, мне вообще лучше не ездить, а, Кендалл? Я не успела...

Но Кендалл уже положила трубку.

Замечательно. Просто великолепно.

Что ей было делать? Оставалось подчиниться судьбе.

Телефон снова зазвонил. Она страстно желала, чтобы это была Кендалл, но, конечно, ее желаниям не суждено было сбыться. Это был Джереми.

- Говорят, я должен за вами заехать. Через час вам подходит?

- Подходит. Но я не уверена, что поеду.

- Придется. Вы оплатили счет в ресторане, и я вам должен. Так что я оплачиваю машину. Извините, что я заболтался и вы меня не дождались.

Она молча поморщилась. Жаль, что он так поздно начал расточать ей любезности. Ах, если бы на пару недель раньше!

- Итак... через час? - уточнил Джереми.

- Хорошо, спасибо.

Завершив разговор, Ровенна подумала и позвонила Джо Brentвуду.

- Привет, - обрадовался он. - Так ты точно завтра возвращаешься? Я припас для тебя одно дельце.

- Джо, почему ты не скажешь, что очень по мне соскучился и рад моему возвращению?

- Я по тебе соскучился и рад твоему возвращению, и у меня для тебя интересное дело.

- Это дело о пропавшей жене одного туриста по имени Брэд Джонстон, верно? - спросила она с чувством обреченности.

- Черт побери, ты и впрямь ясновидящая, медиум!

Нет, она не была медиумом. Она не умела общаться с духами. Но иногда у нее бывали прозрения - когда она долго о чем-либо размышляла и пыталась понять. Может быть, было что-то в ее подсознании, отличавшее ее от прочих, обострившемся за время ее исторических и мифологических изысканий. И пусть она описывала разные необъяснимые случаи и отличалась особой проницательностью в том, что можно было объяснить, она бы не назвала это даром ясновидения. Что бы там о ней ни говорили, на самом деле она всего лишь

задействовала все свои чувства и разум, чтобы увидеть возможности и сделать выводы на основании доступных фактов. Еще она тщательно следила за тем, чтобы об ее участии в расследовании преступлений не пронюхали журналисты.

- Ах, Джо, брось! Я прочитала об этом в газете. И я знаю... человека, который имеет к этому определенное отношение.

- Кто же это?

- Автор программы, который меня сюда пригласил. Раньше он работал с Брэдом Джонстоном.

- Детектив, значит? - Подобно большинству копов, Джо не любил частных детективов.

- Да.

Молчание Джо ясно говорило о его реакции.

- Он хороший парень, Джо.

- Да-да. Ладно, до завтра. Подожди-ка, а зачем ты мне звонила?

- Насчет дела Джонстонов.

- Но раз ты читала газету, тебе известно не меньше моего.

- Но...

- Ладно, до завтра. Приедешь - тогда поговорим.

- Идет.

Она дала отбой. Поскольку ее родители умерли, а братьев и сестер у нее не было, Джо был ей вместо семьи. Его жена давно умерла от рака, а единственный сын, жених Ровенны, погиб, служа в армии за границей. Хотя Джо был его отцом,

именно он первым сказал ей, что жизнь не закончилась. Он был ей благодарен за память о Джонатане, но тот давно лежал под могильной плитой, зарастающей мхом. Он говорил ей, что она должна строить новую жизнь. Джо работал следователем в окружном отделении полиции.

* * *

Ее следовательская «карьера» началась одним холодным зимним вечером за чашкой кофе, когда они обсуждали недавнее убийство. Она попросила его показать место преступления, а по дороге он рассказал ей о жертве. Тридцатичетырехлетняя Санни Шумейкер пребывала в депрессии, поскольку ее недавно уволили из агентства недвижимости, где она последние годы работала. Они с несколькими бывшими коллегами пошли в бар. После нескольких порций спиртного она засобиралась домой, говоря, что с ней все в порядке. Ее нашли с ножом в спине у ограды старой тюрьмы. Поскольку ее сумочка исчезла, главным предполагаемым мотивом было ограбление. Преступник не оставил никаких улик, кроме нескольких волос на одежде жертвы, но от них немного толку, поскольку не было подозреваемых.

Ровенна, стоя там и закрыв глаза, попыталась представить, как все происходило. Жертва не слышала шагов нападавшего и потому не обернулась. Она не пыталась защищаться, не прижимала к себе сумочку. Но разве грабитель не постарался бы первым делом ограбить ее? Обычно похитители женских сумок не вонзают своим жертвам нож в спину.

Бар, где последний раз видели Санни, находился неподалеку. Местные жители часто заглядывали туда после работы. Ровенна отправилась в бар следующим вечером. Там она села на тот же табурет у стойки, что и Санни – как сказал ей бармен, и стала внушать себе, что она Санни. Мужчина в пиджаке и галстук, сидевший за столиком вдвоем с приятелем, подошел и сел на соседний табурет.

Бармен приготовил ему коктейль, тот выпил и ушел, оставив бокал на стойке. Когда бармен отвернулся, Ровенна схватила бокал и сунула его в карман, в тот же вечер передав его Джо. Это было первое звено в цепи улик, и в конце концов Джо вышел на преступника. Им оказался брокер из конторы Санни, обворовывающий своих партнеров. Санни ничего не знала о его махинациях, но он подозревал, что знает, и сначала добился ее увольнения, а затем и убил, боясь, как бы она не заговорила.

После этого случая Джо и решил, что Ровенна – медиум, и, как она ни старалась, ей не удалось переубедить его. Правда, она обладала способностью влезать в чужую голову, но в этом не было ничего загадочного. Джо начал обращаться к ней за помощью в сложных случаях, причем она заставила его поклясться, что он ни словом не проболтается о ней журналистам. Некоторые из его коллег знали, что он советуется с девушкой, однако никто не знал о ее способностях. В полиции она всем нравилась, и, вопреки возможному гневу Джереми, она питала надежду помочь им найти пропавшую Мэри.

Ровенна встала и откинула волосы, пытаясь представить себя на месте Мэри Джонстон.

Она закрыла глаза. Она хорошо знала кладбище и могла вообразить его во всех подробностях. Она ощутила морской бриз у себя на лице – прохладный осенний бриз, увидела опавшие разноцветные осенние листья. Она стояла, внушая себе, что она Мэри, проникаясь атмосферой кладбища и красотой осеннего дня, как вдруг будто черная стена обрушилась. Возникшая в ее сознании картина подернулась дымкой и исчезла. А затем она снова очутилась среди кукурузных полей, среди кошмара, что приснился ей накануне. Но она не была ни ребенком, ни Мэри, она была сама собой. Она бежала и бежала, и пугала качались над полем. Она бежала к самому жуткому из них. А за шеренгой пугал маячило еще что-то. Нет, кто-то. Фигура в темном одеянии, темная тень... Сенокосец...

В дверь громко постучали. Она встrepенулась, будто заслышав звонок будильника. Ее глаза распахнулись, и кукурузные поля исчезли. Она тряслась как осиновый лист, руки по бокам сжались в кулаки, ладони вспотели.

– Ровенна?

Это Джереми приехал, чтобы забрать ее. Как она обрадовалась! И не только возможности побыть с ним, но и потому, что боялась добежать до пугал. Нет, она не просто боялась. Она боялась смертельно.

Когда Ровенна открыла дверь, Джереми сразу понял, что с ней что-то не так. Пусть у него не было дара ясновидения, но он отлично видел напряжение в ее чертах и пульсирующую на шее вену. Испуг на бледном лице сменился фальшивой натянутой улыбкой.

– Привет. Ой, извините, что вам пришлось за мной заезжать, я и сама могла бы добраться, – сказала она. – Я сейчас... только возьму сумку. И пиджак.

Она отвернулась, чтобы взять вещи, а он окинул взглядом номер. Ничего, ему понравилось... Особенно понравилась огромная кровать под балдахином, но он быстро призвал свои блудные мысли к порядку. Он и раньше как-то заезжал за ней, лишь не поднимался в номер. Зачем же сейчас ему это понадобилось?

Ровенна молча смотрела на него, с сумкой и пиджаком в руках.

– Что случилось? – спросил Джереми.

Она не стала убеждать его, что все в порядке.

– Я знаю следователя, который ведет дело об исчезновении вашей подруги.

– Что? – удивленно переспросил он.

– Я не хочу, чтобы это стало для вас сюрпризом... когда вы узнаете. Его зовут Джо Brentвуд, и он мой друг.

Этого он никак не ожидал и почувствовал, как новая стена недоверия растет между ними. Не по ее вине, по его собственной.

– А... вы откуда узнали?

– Я ему позвонила.

– Понятно. Но почему... почему вы ему позвонили? С чего это вдруг? – допытывался Джереми с таким недоверием в голосе, что ему самому стало неловко.

– Я видела, как вы обеспокоились, – отвечала она, глядя в сторону, – и решила позвонить Джо, спросить, что происходит. Ну так мы идем? – Она скользнула мимо и направилась к лифту.

– Что? – не понял он, двинувшись следом.

Пока они спускались в лифте, она молчала. Они сели в машину, и тогда Джереми снова спросил:

– И что же сказал ваш друг?

– Вы хотите услышать правду? – уточнила она.

– Хотелось бы.

– Он не любит частных детективов.

Джереми рассмеялся:

– То есть он предпочитает медиумов? Да, влип я в историю... Маленький город, враждебно настроенная полиция, ведьмы, колдуны – просто великолепно!

Видя, что она поджала губы, Джереми мысленно чертыхнулся. Он не хотел обидеть ее, просто брякнул не подумав. Он и вправду страшно волновался.

Бедный Брэд совсем раскис и умолял о помощи. Дела его были плохи. В полиции ему никто не верил, кроме полицейского по фамилии О'Рейли, который, впрочем, не пользовался авторитетом у коллег. Остальные – особенно приятель Ровенны – смотрели на него как на убийцу. Когда женщина умирает насильственной смертью или исчезает без следа, первое подозрение всегда падает на мужа или партнера. Брэд и сам был коп, он знал статистику. Сколько раз они с Джереми натыкались на тела женщин, которых убили те, кто якобы должен был любить их. Простая логика подсказывала салемским полицейским, что Брэд и есть убийца, тем более что именно он видел ее последним.

– Вы собираетесь в Салем? – спросила Ровенна.

– Да, собираюсь. Извините, – проскрипел Джереми, поскольку извинение далось ему нелегко.

– Джо Brentвуд – хороший человек, – продолжала она.

– Я уверен в этом.

– Я не шучу. Если вы будете сотрудничать с ним, он будет сотрудничать с вами.

– Надеюсь, – буркнул Джереми, хотя на этот счет у него были сомнения.

Повисла напряженная тишина. Джереми пытался придумать тему для разговора, но на ум ничего не шло. А ведь совсем недавно они так дружески болтали, и он рассказал ей столько всего про Брэда и Мэри, но теперь... Ну и пусть. Завтра она уезжает, и они больше никогда не встретятся. Только бы быстрее доехать до плантации. Чертовски долгая дорога!

– Джо Brentвуд когда-то едва не стал моим тестем, – вдруг сообщила Ровенна, будто решившись наконец выложить все. – Я собиралась замуж за его сына Джонатана – он погиб, разбился на вертолете. Он служил в армии. Мы с Джо до сих пор друзья. Не подумайте, что если он из Салема, то уповает лишь на помощь ясновидящих, или что он плохой сыщик. Он сам не виккианец, и ему нет дела до того, кто и какую религию исповедует. Для него главное, чтобы люди соблюдали закон.

Он был ошеломлен ее внезапным нападением. И хотя ее голос звучал ровно, это был несомненный вызов.

– Простите, – глухо пробормотал Джереми и вдруг неожиданно для себя продолжил: – Значит, он уважает всех людей, кроме частных детективов?

Она в отчаянии вздохнула, а он пожалел о своих последних словах. Иногда все-таки лучше молчать, чем говорить.

Наконец они прибыли на плантацию Флиннов. При виде большого белого дома Джереми всегда испытывал гордость и удовольствие. По иронии судьбы именно Эйдан когда-то настаивал на продаже дома, не желая возиться с ремонтом, а теперь он жил там с Кендалл, и они превратили старый особняк в отличное современное жилище.

Подъехав ближе, Джереми заметил на стене афишу спектакля на День благодарения, в котором были заняты местные младшие школьники. Ему приходилось видеть Кендалл за работой: она умела увлечь каждого ребенка. До встречи с Кендалл его старший брат был угрюмым и мрачным типом. Первая жена Эйдана погибла в автокатастрофе, с ней погибло и все его жизнелюбие. С появлением Кендалл все переменилось, и Флинны были ей за это благодарны. Жаль только, что она не рассказала ему больше о Ровенне.

Они остановились на подъездной аллее, изгибающейся элегантным полукругом, и вышли из машины. На крыльце их встречала Кендалл.

– Эй! – Она обняла их и расцеловала. – Спасибо, что привез Ровенну, Джереми. Входите! Эйдан в конюшне. Ужин ждет вас. Джамбалайя в качестве прощального угощения для тебя, Ровенна.

– Замечательно, – сказал Джереми, предпочитая не упоминать о том, что он только что ел джамбалайю, и надеясь, что Ровенна тоже будет помалкивать. – Пойду приведу Эйдана.

И он отправился в конюшню, превращенную в театральный зал. Кабинет Эйдана находился в чулане, где раньше хранилась амуниция. Теперь там стоял стол красного дерева, а также стулья, компьютер, телефон и факс.

– Привет, – сказал Эйдан, увидев его, – я сделал все, как ты просил. Я узнал все, что смог, о событиях того дня в Салеме.

– И?

Эйдан покачал головой:

- Ничего из ряда вон. Было несколько случаев сексуальных домогательств, пара пьяных дебошей и еще инцидент в магазине, когда одну покупательницу пришлось силой вытаскивать на улицу после закрытия. Вот и все происшествия. Когда ты уезжаешь?

- Завтра. Угодил же Брэд в переделку.

Эйдан угрюмо молчал, глядя в компьютер.

- Что такое?

- Советую тебе не пренебрегать любой возможностью, какой бы невероятной она ни казалась.

- Ты же меня знаешь - я профессионал.

- Я знаю. Но тебе нужна синица в руках - железные улики. Не стоит отмахиваться от доказательств, которые выглядят не так надежно.

«Эйдан изменился, - подумал Джереми. - Как ни крути, а он все-таки женат на бывшей гадалке, хотя Кендалл всегда утверждала, что она скорее актриса и психолог». И все-таки она верила в то, что на плантации обитают добрые духи. Она говорила об этом вслух - после того, как едва не погибла от рук реального убийцы в тайной пещере под семейным склепом. Но Эйдан...

Джереми любил и уважал Эйдана как никого на свете. Им с Заком Эйдан заменил родителей. Он всегда твердо стоял на земле и верил только в то, что видел.

Но... он тоже побывал в том подземелье и, похоже, немного сдвинулся. Он впал в депрессию после смерти первой жены, а тут еще и Кендалл едва не погибла у него на глазах. Поэтому Джереми не хотел спорить с братом. У каждого есть свои демоны и свои способы борьбы с ними. Если Эйдану нравилось верить в духов или ангелов-хранителей, невидимой рукой уберігающих людей от зла, то это было его дело.

- Конечно, Эйдан. Обещаю, что буду держать ухо востро!

Кендалл оглянулась через плечо, хотя в кухне они были одни.

– Джереми успел рассказать тебе обо всем, верно? О его друзьях в Салеме?

Ровенна кивнула, а Кендалл, поежившись, продолжала:

– Боюсь, что Мэри Джонстон убили. Я знаю, что Джереми тоже этого боится. Он позвонил Эйдану и попросил его навести справки. Джереми убежден, что Брэд говорит правду, он ведь знает его как облупленного. Да и зачем ему врать? – Она замолчала и снова оглянулась, будто Джереми мог тайком пробраться в кухню, чтобы их подслушивать. – Ровенна, мы с тобой никогда это не обсуждали, но я знаю совершенно точно – духи существуют. И они могут нам помочь. Надо только им позволить.

Ровенна молча смотрела на подругу. Кивнув, Кендалл продолжала:

– Ровенна, ты пишешь книги о невероятных вещах, необъяснимых для логики и науки...

– Да, но... Кендалл, я никогда ничего не утверждала. Я никогда, к примеру, не писала, что дух способен войти, сесть за стол, пить чай и обсуждать погоду.

– Да я разве об этом? – вздохнула Кендалл. – Ты могла бы помочь следствию, как ты делала это раньше. Надеюсь, ты поможешь Джереми.

«Да уж, – подумала Ровенна, – поможешь ему. Ему не нужно ничьей помощи, ему нужны голые факты и железные аргументы, мэм».

– Ну... я попробую, – неуверенно пообещала она.

– Иногда духи являются во сне, – сказала Кендалл.

Да, во сне. В кукурузе. Среди пугал и ворон, терзающих человеческие трупы.

– Тебе не снились какие-нибудь необычные сны в последнее время, Ровенна? – спросила Кендалл.

Ровенна вздрогнула и вскочила со стула.

– Ой, кажется, что-то сбежало на плите! – притворно воскликнула она.

В этот момент вошли Эйдан и Джереми. Эйдан обнял Кендалл и поцеловал.

За ужином они болтали о всякой всячине, но, провожая ее к машине, Кендалл шепнула:

– Слушай свои сны. Обещай мне!

– Обещаю, – сказала Ровенна, вспоминая ужасы, что преследовали ее во сне.

Джереми собирался проститься с Ровенной у гостиницы. Он помог ей выйти, открыл для нее дверь в фойе, но прощаться отчего-то не торопился. Она поблагодарила его за поездку, а он все не двигался с места. Тогда она предложила:

– Может быть, подниметесь? У меня есть кофе и чай. А в мини-баре найдется пара бутылок пива.

– Нет, спасибо – нам ведь завтра уезжать. Я должен собраться. Мы с вами еще увидимся. Спасибо еще раз.

– Спасибо, что подвезли меня, – сказала она.

Они молча стояли у двери. Он поймал себя на том, что вспоминает каждый их эфир, когда он сидел напротив Ровенны в студии, вдыхая ее духи. Он видел янтарные огни в ее глазах – в глазах, где мог бы утонуть. И внезапно, после всех попыток отдалиться, ему захотелось быть рядом. Коснуться ее кожи, чтобы ощутить, насколько она гладкая, узнать, правда ли ее волосы из шелка, как он представлял в мечтах, и проверить, с той ли страстью она отдается, с какой произносит речи.

– Пожалуйста. Я и сам был очень рад вас подвезти.

– Что ж, до свидания.

И с этими словами она повернулась и пошла в гостиницу.

Было еще рано. На Бурбон-стрит все бары еще работали, играла музыка. Ровенна подумала, не пойти ли ей куда-нибудь выпить и послушать джаз, но затем решила, что лучше принять душ и ограничиться пивом. Она устала, ей нужно было хорошенько выспаться. Но как она боялась вновь увидеть свой кошмар!

Кендалл совершенно серьезно говорила ей, что духи являются во сне, а она боялась спать. Она смотрела телевизор, пока не начали слипаться глаза. Когда она протянула руку за пультом, чтобы выключить телевизор, в дверь постучали. Ей не нужно было открывать дверь, чтобы узнать, кто это. Она знала, что за дверью стоит Джереми Флинн. Сердце грохотало, как молот. Щеки жарко вспыхнули. Сны бывают разные...

Он стоял, прислонившись к притолоке, и в первое мгновение у него было такое удивленное лицо, будто он не ожидал ее увидеть. О чем он, интересно, думал, стоя под дверью ее номера? Что он сошел с ума? Что ему нужно возвращаться к себе?

– Вы не должны открывать дверь, не спросив, кто там, – наставительно проговорил он.

– Я знала, что это вы, – ответила она.

– Вы ясновидящая? – тихо спросил он.

– Я знала, – повторила она, надеясь, что он пришел не поговорить.

Нет, он пришел явно не за этим.

Она втащила его в темный номер, где горел лишь светильник в ванной, чему она была рада, потому что так они не могли видеть лица друг друга. Меньше всего

ей хотелось бы сейчас всматриваться в выражение его лица, гадая, что у него на уме.

Легкое кимоно, которое она накинула после душа, скользнуло на пол. Обхватив ладонями его лицо, она приподнялась на мысках, нашла губы и поцеловала его. Сильные, крепкие руки Джереми обняли ее, а губы страстно слились с ее губами, язык погрузился глубоко в рот, возбуждая в них пьянящее и опасное чувство.

Ровенна позорно трусила. А вдруг она разучилась заниматься любовью? Хотя говорят, что это как ездить на велосипеде – если раз научишься, то на всю жизнь. Да, но бывают же случаи... А вдруг она упадет? Вдруг она будет неуклюжей?

А тем временем его руки бродили по ее спине и рот, горячий и мокрый, терзал ее рот внутри и снаружи. Потом он вдруг отступил, хрипло дыша, мотнул головой, откидывая с лица спутанные ее руками волосы цвета бронзы. Она испугалась: подумала, что зашла слишком далеко, слишком жадно и глупо себя повела. Но он лишь вытер пот со лба, а затем снова впился губами ей в губы, так что ее словно током ударило, а руки сами нашли его джинсы и стали дергать за «молнию».

Дальше все было как в тумане. Она только помнила его руки на своем лице, плечах, груди – повсюду. Одежда была сброшена, и они повалились на кровать, где оказалось, что реальность с Джереми превзошла все ее мечты. Его губы следовали за руками. Они ласкали друг друга лихорадочно, отчаянно, стремясь приблизить момент наивысшего блаженства и одновременно отдалить его. Они были сразу бесстыдны и робки, торопливы и медлительны. Она долго лежала словно в забытии, отдавшись на милость его проворного, дразнящего языка, а когда ощутила на себе тяжесть его тела, ее веки распахнулись, и ее пронзил взгляд его серых штормовых глаз.

И от этого взгляда, как от первого прикосновения, ее словно обожгло горячим ветром. Он проник в нее глубоко и уверенно, и они отдались страсти, двигаясь сначала медленно, а затем все быстрее и быстрее. Ее ногти впивались в его спину, зубы щипали кожу плеч, а губы покрывали поцелуями шею. Она растворилась в грохоте их сердец, в хрипе их дыхания и в ритме их движений, вечном, как сама жизнь. Взрыв, что потряс ее, был точно буря в пустыне. Его

тело в последний раз напряглось каждым мускулом, а затем со стоном обмякло поверх нее. Так они лежали, переплетя пальцы, слушая затихающий грохот в груди. Наконец все стихло, и в темноте явственно раздалось тиканье часов. Холодок пополз по ее обнаженному телу. Надо было бы что-то сказать, но слова не шли на ум. Джереми откатился на бок, продолжая обнимать ее одной рукой.

- Ты знаешь, как долго я себя сдерживал? - прошептал он.

- А я-то думала, что тебе не нравлюсь, - тоже шепотом призналась она.

Она была благодарна ему за тихий, приглушенный смех, за прикосновения пальцев, ласкающих ее скулу и подбородок, будто запоминая очертания ее лица. Его глаза - сейчас дымчато-серые, туманные - смотрели на нее, будто не верили, что такая глупость могла прийти ей в голову. А она гадала, доведется ли ей когда-либо узнать его по-настоящему, узнать, откуда он черпает свою силу, страсть, решительность, уверенность в себе... Затем она испугалась, вспомнив, что просто слишком долго пробыла вне игры. Она придает чересчур важное значение случайной связи, и тайны его сознания предназначены совсем не для нее. А на самом деле ей стоит радоваться, потому что он не был с ней груб и не вскочил сразу же после секса, спеша одеться и уйти.

- Я тебя до смерти боюсь, - вдруг сказал он.

- Меня? - изумилась она.

- Тебя.

«Потому что я ненормальная?» - подумала Ровенна про себя, а вслух прошептала, страшась услышать ответ:

- Почему?

- Потому что ты... это ты! - засмеялся он. - И я этому рад. - Он крепче обнял ее. - Знаешь, я чувствовал себя как дурак, когда пришел сюда.

- Да уж ладно. А я-то как запаниковала, открыв дверь.

- Да? Ты хорошая актриса.

- Спасибо.

- Когда твой самолет? - спросил он со вздохом.

- В полдень. А твой?

- В одиннадцать тридцать. Хочешь, дождусь и подвезу тебя?

- О, не стоит меня ждать, я возьму такси.

- Я знаю, что возьмешь, но тебе хотелось бы поехать со мной?

- Да, конечно, если ты не торопишься. Но... тебе не обязательно подвозить меня до самого дома. Я выйду раньше, потому что мне нужно... повидать друга.

«И надо же так фальшиво врать», - подумала она, хотя это была не ложь, а скорее полуправда.

- Навестить друга-сыщика, верно? - спросил он тоном, не лишенным резкости.

Она хотела сказать, что представит их друг другу, но у нее вырвалось, прежде чем она успела прикусить язык:

- Ну и что? Я обещала позвонить сразу, как прилечу. Но я с удовольствием поеду с тобой, - продолжала она, понимая, что это звучит нелепо, особенно учитывая ее настоящее положение.

- Отлично. Буду признателен тебе за компанию. Заодно и дорогу покажешь.

Он начал подниматься, но Ровенна, к своему удивлению, удержала его:

- Тебе не обязательно сейчас уходить.

Он оглянулся, пожал плечами, и улыбка медленно расплзлась у него на лице.

- Ладно, я останусь.

Он снова лег и припал к ее губам.

«Заниматься любовью легко, - думала Ровенна, - гораздо легче, чем я ожидала. Уж, во всяком случае, легче, чем ездить на велосипеде после долгого перерыва».

Потом она заснула. Когда ей снова привиделось кукурузное поле, она попыталась прогнать этот сон. «Нет, пожалуйста, не надо... не надо сегодня. Пусть сегодня я буду с ним, только с ним!» И словно в ответ на ее просьбу в поле появился Джереми. Теперь она была не одна, они были вдвоем.

- Покажи мне, - попросил он.

- Нет, - ответила она, но прервать течение сна было не в ее власти.

Они побежали вместе. Она знала, что ждет их впереди, она уже видела эти злобные пустые глазницы и пыталась остановиться, но не могла. Все, что она могла, - это умоляюще заглядывать ему в лицо. Его серые глаза потемнели, как небо у них над головой. Скоро их поглотит тьма. Она услышала крик первой вороны, что летела к ним злой черной тенью среди клубящихся серых облаков.

- Бежим, - твердил он ей, - бежим!

И они бежали.

- Ровенна!

Она вздрогнула и проснулась. Джереми склонился над ней, легонько потряхивая ее за плечо. Она уставилась в его встревоженные глаза. Сон растаял. «Черт побери эту Кендалл», - думала она. Прислушиваться к своим снам? Вот только этого ей не хватало.

- Извини, - вздохнула она.

- Страшный сон приснился? – сочувственно спросил он, думая, вероятно, что первое впечатление его не обмануло и он спит с сумасшедшей.

- Д-да, – ответила она, – извини, что разбудила.

- Мне все равно пора уходить.

Внутренний холод пронзил Ровенну, заставив крепко прильнуть к нему, но она тут же отпустила руки, рассмеялась, хотя ей было совсем не до смеха.

- Извини. Наверное, уже утро?

- Да, почти половина седьмого, а мне еще собираться в дорогу.

Он легко поднялся с постели, не стесняясь своей наготы. Наверное, это ему было не впервой. Она рассматривала его, пока он одевался, любуясь широкими плечами. В просветы между шторами сочился утренний свет. Она сразу испытала облегчение: день был ей теперь куда милее ночи. В джинсах и свитере он присел на краешек кровати, чтобы надеть носки и туфли.

- Тебе нужна помощь? – услышала она.

- Помощь? Ты о чем?

- О твоём кошмаре. Расскажи мне, что тебе приснилось.

- О нет, я уже не помню.

- Да ну?

- Все в порядке, правда. – Она заставила себя рассмеяться.

Он поцеловал ее в губы – слегка, а потом глубже.

– Что ж, тогда до встречи в Бостоне. Как получишь багаж – позвони. Я подберу тебя на машине.

– Хорошо, спасибо, – улыбнулась она.

К ее облегчению, он не задержался и не стал допытываться о том, что ей приснилось, только попросил:

– Запри за мной.

На пороге он, однако, помедлил.

– Пусть я очень благодарен тебе за то, что ты открыла мне дверь, больше так не делай. То есть не открывай двери, если не знаешь, кто там.

Когда он ушел, она вскочила с кровати, закрыла дверь на замок и включила все лампочки в номере, включила вдобавок телевизор и только потом пошла в ванную. Стоя под душем, она думала, как найти дверь, которую можно захлопнуть и не пускать к себе ночные кошмары. Да вот только... Она боялась, что кукурузные поля не снились ей, а были самые что ни на есть настоящие.

Глава 4

Аэропорт Логан не был из числа любимых аэропортов Джереми, но на этот раз пересадка не только прошла без задержек, но и самолет прибыл на десять минут раньше. Он быстро забрал зарезервированную машину, и когда раздался звонок Ровенны, он был готов ее встретить. Благодаря отличному знанию ею дороги и четким указаниям они были в Салеме задолго до времени, на которое Джереми назначил встречу с Брэдом. Джереми собирался подбросить Ровенну до дому, но она уверяла, что позже ее подвезет Джо. Вместо того она предложила прогуляться по центру города, поскольку он хотел осмотреть кладбище. Она показала ему несколько самых интересных могил, и они разбрелись в разные стороны.

Кладбище находилось на перекрестке туристических троп. Рядом располагалось несколько музеев и главная торговая улица. Он нашел, что вопреки современному окружению само кладбище ничуть не впитало дух современности. Было что-то совершенно особенное, что-то пронзительное и неотступное в этих камнях. Поблизости матери выгуливали своих младенцев, отцы шикали на детей, напоминая об уважении к мертвым. Раздавалось торопливое бормотание экскурсовода, спешащего закончить свой рассказ. Джереми его не осуждал – ведь осенью рано темнеет и хочется быстрее покинуть место, настроивающее на печальный лад. Особенно сейчас.

Стремительно надвигались сумерки. Сказать, что сумерки опускались, было бы неверно: темнота клубами поднималась с земли и сходила с неба, туман серебрил старые плиты.

Остановившись у камня, где обнаружили сумочку и телефон Мэри Джонстон, Джереми попытался представить, каково было тут на Хеллоуин – в городе, где прошлое соседствует с настоящим. Сколько маленьких фей и монстров расхаживало по улицам... Да и многие взрослые, наверное, не отставали от детей. Но Хеллоуин закончился, и с его уходом сменились ритм и настроение, как сменяются времена года. Сейчас в воздухе уже чувствовалось приближение Рождества.

Однако магазины, по крайней мере, напоминали о том, что до Рождества предстоит отпраздновать День благодарения: в витринах можно было видеть тыквы, рога изобилия, фигурки пилигримов и картины, изображающие пирующих индейцев и поселенцев. Местные фермеры убрали поля.

И как такое возможно – чтобы человек незамеченным растворился в городе полном туристов? Пусть Мэри похитили на кладбище, в сумерках, но дальше-то что?

– Как здесь чудесно, правда? – окликнула его Ровенна.

– Это кладбище все-таки.

– Я хотела сказать – красиво.

Он увидел, как она, наклонившись, набрала охапку листьев и подбросила их над головой. В своем черном бархатном плаще и с распущенными по плечам черными волосами она походила на языческую богиню, которая стоит, радостно подставив лицо дождю из разноцветных листьев. Скульптор мог бы изобразить ее в виде статуи на празднике осени, хотя едва ли у него получилось бы передать восторг на ее лице и во всей фигуре.

Джереми отчего-то вдруг заволновался, будто испугавшись за нее. Но почему? Наверное, сказывалось общее волнение последнего дня.

Другая женщина без следа исчезла прямо на этом самом месте, где они стояли. И все же сейчас, глядя на Ровенну, он подивился глубине своей тревоги.

С тех пор как они познакомились, ему не раз приходилось удивляться. Сначала удивляла собственная враждебность. Джереми не понимал, в чем дело: он хорошо относился к Кендалл, которая раньше зарабатывала гаданием на картах. Но Ровенна... Она была другая... Затем почувствовал, что его тянет к ней, и стал намеренно отдаляться. А теперь... Самое невероятное, что они были здесь вдвоем. Теперь все перевернулось. Еще вчера, когда ехал к ней в гостиницу, он знал, что именно так и произойдет. Знал, когда подходил к ее двери. Он знал, что если не остановится, то его жизнь изменится, он встанет на опасный путь, грозящий потерей независимости, и обратного хода уже не будет.

Ничто не имело значения. Он должен был прийти к ней, пусть даже она хлопнет перед его лицом дверью. Но она этого не сделала.

Он рассматривал ее. Природа наградила ее фарфоровой кожей и идеальными чертами лица, на котором выделялись ее золотистые глаза. Стройность ее тела манила его, даже будучи скрытой под просторным плащом. Но не только тело привлекало его. Он безраздельно нуждался в ней. Вот потому, наверное, вначале в нем говорил его мужской инстинкт самосохранения, заставлявший его сторониться ее. Джереми знал – дай он волю своим чувствам, и ему конец.

Как ни трудно было ее переспорить, он все же стремился вызвать ее на спор, потому что любил преодолевать трудности и потому что в споре проявлялась ее натура. В ней не было ни грамма притворства – она была непосредственна и очаровательна даже в своей настырности. Ее откровенность обескураживала. А

вчера, когда она открыла ему дверь, впустила его, сбросила легкий шелковый халат и поднялась на цыпочки, чтобы поцеловать его... В темноте элегантной старинной спальни, где шторы колыхались от легкого ветерка... у него не осталось ни одной мысли, крупицы здравого смысла. А потом, когда они уснули и она начала метаться и бормотать во сне... Ему было знакомо это чувство – ты отчаянно пытаешься проснуться, но не можешь, и боишься, что кошмар будет повторяться вечно. Тогда начальство отправило его к психиатру, но психиатр не помог, и под конец он уволился, решив, что сам победит свою болезнь, помогая решить проблему, которая и лежала в основе всего. Два года прошло с того дня, когда погибли дети, а он все мучился кошмарами. И, проснувшись, всегда помнил, что ему снилось.

Он не поверил Ровенне, говорившей, будто она забыла свой сон. Вот чего стоит ее откровенность... Впрочем, время покажет.

Время... Сумерки сменялись ночью. Служащий в униформе просил всех посетителей покинуть кладбище.

Нет, сюда надо вернуться днем. Он осмотрит каждый дюйм, ощупает каждую плиту и узнает, куда подевалась Мэри. Нет ли здесь какого-нибудь потайного хода, как на плантации Флиннов, по которому ее вытащили за стену и провели сквозь праздничную толпу? Это было бы несложно: кляп во рту, костюм с капюшоном, закрывающим лицо, и два человека, ведущие ее под руки – будто троица выпивох, и одна так набралась, что уже и ноги не держат.

– Ровенна?

Ее не было.

– Ровенна! – в панике крикнул он.

– Я здесь. – Она вышла из-за дерева, скрывавшего ее из виду. – Я пыталась разобрать надпись на одной плите. Здесь мои инициалы...

– Какого черта? – возмутился он.

Она удивленно посмотрела на него:

- То есть?

- Ты исчезла!

- Да я здесь стояла.

- Ты не ответила, когда я тебя позвал.

- Я ответила, ты просто не слышал.

Она повернулась и пошла к выходу, сердито поводя плечами, а он пошел следом. И чего она сердится? После того, что случилось, нельзя забывать об осторожности.

- Я встревожился, - кратко объяснил он.

- Здесь я у себя дома, со мной ничего не случится.

Она вдруг резко остановилась, так что он едва на нее не натолкнулся.

- Что такое?

- Джо, - ответила она.

- Твой друг, детектив Джо?

Она кивнула. Седой человек в простом кожаном пиджаке неторопливо прогуливался по улице, будто какой-нибудь турист. Увидев Ровенну, он заулыбался, пока не заметил рядом с ней Джереми. Тогда его улыбка превратилась в подобие оскала.

- Джо! - окликнула его Ровенна, прибавляя шагу.

- Ро! - Мужчина схватил ее и заключил в медвежьи объятия. Ровенна была пять футов десять дюймов ростом, но он высился над ней, как гора. Джереми непроизвольно выпрямил спину. - С возвращением, Ро! - сказал мужчина, бросая

на Джереми откровенно оценивающий взгляд. – Значит, вы частный детектив? – спросил Джо Brentвуд, не отпуская от себя Ровенну.

– Да, я частный детектив. – Джереми протянул ему руку. – Джереми Флинн. А вы детектив Джо Brentвуд. Приятно познакомиться.

– Значит, вы с Джонстоном старые друзья? – уточнил Джо, автоматически пожимая его руку.

– Друзья и бывшие коллеги. Я раньше работал водолазом в полиции.

– Теперь он вряд ли будет работать в полиции, – заметил Brentвуд.

– Сегодня в семь мы с ним встречаемся. Посмотрим, что мне удастся сделать.

– А у нас с Ро есть одно дельце, – сказал Brentвуд. – Я-то думал, мы раньше увидимся.

– Это моя вина, – соврал Джереми, – я попросил Ровенну показать мне кладбище. Мы и не заметили, как пролетело время.

Джереми чувствовал себя по-дурацки. С виду они стояли и вежливо беседовали, но оба были напряжены и насторожены. Они раздулись точно два петуха, готовые подраться за курицу. Старик был ее другом, а он, Джереми, – любовником. Пусть пока только в течение одной ночи, но он не собирался на этом останавливаться.

– Давайте пойдем куда-нибудь и выпьем, – предложила Ровенна, дабы разрядить обстановку.

– Отличная идея! – сразу согласился Джереми, с улыбкой глядя на Джо.

Счет был один – ноль в его пользу – он натурально изображал дружелюбие и готовность к сотрудничеству.

– Предлагаю пойти в «Ред» на той стороне. Там бар и гриль, а я чертовски проголодался. – В голосе Джо звучал упрек, как бы говоривший, что он

собирался поужинать с Ровенной без свидетелей.

- Идет, - согласился Джереми.

Когда они расположились, официантка принесла им пиво и меню. Джереми решил ничего не заказывать, потому что ему предстояла встреча с Брэдом. Оторвавшись от созерцания меню, Джо издал протяжный вздох и сообщил, пожимая плечами:

- Хорошо, что хоть вы приехали, а то ваш парень совсем скис. Да еще родители его жены угрожают засудить его.

Джереми кивнул. Он знал, что родители Мэри хотели, чтобы она развелась с Брэдом, но она их не послушала.

- Вам когда-нибудь приходилось расследовать такие дела? - спросил Джо. - Вы ведь служили водолазом. Искать вещи под водой и на земле - это большая разница.

- Вы хотите спросить, приходилось ли мне разыскивать пропавших людей и убийц? Приходилось, - заверил его Джереми.

- Что ж, хорошо. У нас тут целая история.

- Может быть, расскажете подробнее?

- Основное вы, наверное, уже знаете. Патрульный Дейв О'Рейли услышал, как ваш друг зовет жену на кладбище - предположительно, вскоре после ее исчезновения. И я должен сказать, что он не врет относительно событий того дня: я поспрашивал людей в округе, которым они встречались. Не нашел только парня, к которому они заходили погадать на ярмарке. У него, оказывается, не было разрешения на установку палатки, и он, конечно, быстро смотался, как мне сказали. Но это не важно, потому что Джонстонов потом видели вместе. Они, кстати, заходили сюда перекусить.

- Выходит, Брэд и Мэри отлично провели день, а потом она вдруг исчезла, - заключил Джереми, подумав, что стоит вернуться в этот ресторан и поговорить

с официантами, когда не будет Джо Брентвуда.

- Похоже, что так, - подтвердил Джо.

Похоже. Однако подозрений с Брэда это не снимало.

В ресторан вошли знакомые Ровенны - мужчина и женщина. Они указывали друг другу на нее и улыбались. Потом женщина направилась к их столику, разматывая на ходу черный шарф.

- Ровенна, с возвращением!

Ровенна встала, обняла свою знакомую, а затем и ее подошедшего спутника. Глаза Джо округлились.

- Ба, да это же Ллевеллины, - пробормотал он.

- Рада вас видеть, - улыбалась Ровенна. - Джереми - Ева и Адам Ллевеллины.

Джереми встал, чтобы поздороваться. Высокий рыжеватый мужчина был на вид несколькими годами старше Ровенны. Его жена была миниатюрная брюнетка с дымчато-голубыми глазами. Наверное, крашеная.

Она была скорее душка, чем красавица, с обаятельной улыбкой.

- Джереми Флинн, - представился он.

- Здравствуйте, приятно познакомиться. - Ева пожала ему руку.

- Мне тоже.

- Здравствуйте, - сказал Адам.

Джереми отметил, что рукопожатие его жены было более искренним.

- Адам и Ева - легко запомнить.

– Мы и вправду Адам и Ева, – рассмеялась она, – а фамилию мы сменили. Наша настоящая фамилия Эйденвис.

– Мы и документы поменяли, – заметил Адам. – Эй, Джо, привет, как дела?

– Порядок, – кивнул Джо.

– Они виккианцы, и у них свой магазин, – сказала Ровенна.

Пока они не видели, Джо украдкой закатил глаза. Вот чего стоили слова Ровенны о его религиозной терпимости. Джереми обрадовался тому, что у них было хоть что-то общее. Надо будет это использовать.

– Ах, Ровенна, как мы рады, что ты вернулась, – говорила Ева, пожимая руки Ровенны и вопросительно оглядываясь на Джереми.

– Джереми – частный детектив, – объяснила Ровенна. – Он приехал, чтобы помочь Брэду Джонстону.

– Вот как? – Адам с новым интересом взглянул на Джереми. – Ужасный случай. Они к нам заходили, оба такие милые люди. Просто не верится, что он мог так с ней поступить. – Словно для того, чтобы подчеркнуть свои слова, Адам надул и щелкнул пузырь из жвачки. – Значит, вы ее ищете, так?

Джереми кивнул.

– И пока ничего не нашли, Джо? – печально спросила Ева.

– Я рад, что друг Брэда приехал, чтобы поддержать его, – вставил Адам, когда Джо не ответил.

– Я старый коп и не отказываюсь от любой помощи, – проговорил Джо. – Если мистеру Флинну удастся что-то разыскать в помощь следствию, я буду только рад.

Джереми пока не понял, что за человек Джо, но ему показалось, что тот говорит искренне.

– Кроме того, – тихо прибавил Джо, – Ро теперь дома.

Джереми взглянул на часы.

– Прошу прощения, но я должен идти. У меня назначена встреча в баре отеля «Хоторн». Приятно было познакомиться, – кивнул он Ллевеллинам. – До встречи.

Он сунул руку в карман, нащупывая бумажник.

– Не надо, – остановил его Джо, – я могу позволить себе угостить вас пивом.

– Хорошо. Большое спасибо.

– Еще увидимся, – сказал Джо.

– Не сомневаюсь, – сухо ответил Джереми. – Ровенна?..

– Мне нужно забрать вещи из твоей машины, – напомнила она.

– Я мог бы вернуться за тобой через час или около того и отвезти тебя домой, – предложил Джереми.

– Я сам ее отвезу, – сказал Джо.

– Конечно. Если она не возражает...

Он заметил, что Ровенна смотрит на него, слегка нахмурясь. Неужели у них случился одноразовый секс? Нет, не может быть. Без сомнения, она встречалась с мужчинами, но никого из них не подпускала так близко. По крайней мере, ему хотелось в это верить.

На лице Ровенны промелькнула улыбка. Повернувшись к Джо, она сказала:

- Проще будет, если меня подвезет Джереми. Тогда нам не придется возиться с вещами.

- А где вы остановились? - без обиняков поинтересовался Джо.

- Я снял старый дом в Эссексе, - ответил Джереми, напоминая себе, что Джо подружески беспокоится о Ровенне. Трудно было даже вообразить, что он пережил, потеряв единственного сына. Сыновья должны хоронить отцов, а не наоборот. Неудивительно, что он так о ней печется.

- Я подойду после ужина, - сказала Ровенна.

- Я ее провожу, - сказал Джо.

- Хорошо, тогда до встречи.

Выходя из ресторана, Джереми чувствовал на себе их взгляды. Следующие десять минут они наверняка были заняты тем, что перемывали ему кости.

До тихой гостиницы, где они договорились встретиться с Брэдом Джонстоном, было всего несколько кварталов. Ночь была холодной и свежей. Горели фонари, но магазины и учреждения уже закрылись, и улицы, усыпанные осенними листьями, были пусты и печальны.

Гостиницу построили в начале двадцатого века, однако она стояла в окружении домов восемнадцатого века. Рядом находился городской парк, на месте которого пилигримы когда-то пасли свой скот. А теперь на ограде парка висела афиша предстоящего на следующей неделе концерта.

После уличного холода гостиница окатила его теплом. В баре он сразу увидел Брэда, сидящего у стойки, уронив голову на руки. Когда Брэд поднял голову, в его глазах была такая надежда, что Джереми испугался. Брэд вскочил и крепко обнял друга. Джереми неловко похлопал его по спине и поскорее высвободился из его объятий.

- Что будете пить? - спросил суровый бармен.

- Пиво, - ответил Джереми.

- Мы можем перейти в кабинку, - предложил Брэд, хватая свой бокал, по виду, с бурбоном. - Хью, - обратился он к бармену, - это мой друг Джереми Флинн. Он приехал, чтобы помочь мне найти Мэри.

- Надеюсь, ему это удастся, - смягчился бармен, подавая Джереми пиво.

Очевидно, в этом городе не все были настроены против Брэда.

- Слава богу, что ты здесь, - сказал Брэд, когда они уселись в кабинке.

- Я сделаю все, что смогу, ты же знаешь, - заверил его Джереми. - Есть новости?

- Если бы были новости, - угрюмо отвечал Брэд, - то их обсуждали бы на каждом углу. Признаться, я каждую минуту жду, что ко мне подойдут и нацепят на меня браслеты.

Джереми покачал головой:

- Брэд, они не могут арестовать тебя, не имея против тебя улик. А их нет, потому что ты не виноват. Но какие-то улики рано или поздно всплывут, потому что нельзя исчезнуть без следа, раствориться в воздухе. Нам останется только распутать ниточку.

- Да ты знаешь, сколько раз я прокручивал в памяти каждый наш шаг?

- Это не важно. Мы вспомним все заново.

Пальцы Брэда, держащие бокал, дрожали.

- Я так боюсь, - прошептал он. - Вчера ночью... всего на секунду... мне показалось...

- Что тебе показалось? Что ты ее увидел? Услышал? Что?

– Мне показалось, что она звонит мне по телефону. Но это была ее мать. Она рыдала и просила вернуть им Мэри. Похоже, она была пьяная. А потом трубку взял ее отец... Он обещал меня убить.

– Никто тебя не убьет.

Брэд продолжал, не обратив внимания на его слова:

– Они уже считают ее покойницей. А я не верю. – Он посмотрел на Джереми туманным после нескольких бурбонов взглядом. – Она жива, Джереми. Я знаю, я чувствую... Наверное, это звучит глупо, но я просто уверен... Но она в опасности. Если мы скоро ее не найдем, она умрет. – Он схватил свой бурбон, едва не расплескав его по столу, и одним глотком осушил бокал наполовину. – Джереми, мы пришли на кладбище, и она исчезла. Вот и все.

– Брэд, это случилось на Хеллоуин, вокруг были толпы народу. Кто-то должен был заметить, и мы обязательно найдем этих свидетелей.

– Газеты пишут обо мне, будто я чудовище, – продолжал Брэд.

– Пусть себе пишут, это не имеет значения.

– Но люди на улицах шарахаются от меня.

– Возьми себя в руки, Брэд. Ты же коп, в конце концов! Плюнь на людей, это все ерунда. Сейчас тебе важно сосредоточиться, вспомнить и учесть каждую подробность, чтобы не упустить какой-нибудь зацепки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/hizer-grem/smertelnaya-zhatva-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)